

Terra inkognita

О зверствах НКВД и ГУЛАГАХ на страницах буквально всех газет и журналов написано немеряно. Про голодомор как геноцид украинского народа не писал только ленивый. Столько же освещено в воспоминаниях о выдающихся отечественных диссидентах и правозащитниках в неравной борьбе за независимость Украины. И только о достижениях как советской, так и украинской ПСИХИАТРИИ в борьбе за социальную справедливость и прогресс, почему то умалчивается. Ну почему же?

А потому, что за героически-патриотические девятнадцать лет титанического труда переустройства государственности, в вопросе психиатрии не сделано ровным счётом аж ничего. Опять возникает вопрос: а почему?

Для ответа на все эти вопросы не нужно заканчивать медицинские институты и становиться докторами наук и профессорами, не нужно занимать должности главврача больницы имени Павлова, не нужно быть начальником ГУ охраны здоровья КГГА, а нужно только одну ночь переночевать в одном из корпусов по адресу: Киев, ул. Фрунзе, 103А, и на все ваши вопросы вы сами же и дадите себе ответ. Я дал, теперь хочу облегчить ваши старания.

В СССР психиатрия повсеместно и с изумительным успехом применялась властями для усмирения (успокоения) инакомыслящих, в основном творческой интеллигенции. Но разве мог какой-либо творческий работник в трезвом уме и в добром здравии утверждать со страниц любого печатного органа, что коммунизм это полная лажа, а руководящая роль КПСС – фикция? Нет, конечно, нет! Значит, утверждающий такое или душевнобольной, или преступник. Но объявлять преступником лауреата всяческих премий или академика было неудобно перед мировой общественностью, вот и выписывали коллегиальные органы психоневрологических заведений по всей нашей необъятной стране, разные справки о душевном состоянии в виде шизофрении, но вялотекущей. И как только лауреат всяческих мыслительных и немислимых премий и наград в закрытом лечебном учреждении стряпал очередную оду про великого сталина-ленина-хрущёва-брежнева, как тут же у счастливого обладателя новой государственной премии появлялась справка-выписка из истории болезни, позволяющая ему находиться в обществе строителей коммунизма.

А что делается сейчас в свободной от всяких советских предрассудков в некому неизвестной и закрытой от посторонних глаз области украинской психиатрии?

Назвать психиатрию украинской можно с большой натяжкой, так как в основном все учебники остались советскими и на русском языке. Все руководящие должности в больницах и конторах занимают выпускники советских ВУЗов, как правило бывшие члены КПСС (КПУ). Ни одной новой психбольницы за последние 20 лет не появилось, а та, что находится на территории Кирилловской церкви в Киеве, готовится в разграблению с помощью проверенного способа – развала, обанкрочивания, разрухи, разрушения – понижения стоимости для выкупа за 5 копеек самими же главврачами. Метод лечения остался прежний: голод, побои, карцер, смиренная рубашка, блокады, галоперидол, ... Не проходит и месяца, как из регионов не приходит сообщения об издевательствах, пытках и убийствах больных в больницах для душевнобольных (Одесская область), правда, всё их движимое и недвижимое имущество уже отобрали, оставив только права избирателей.

В самое последнее время украинскую психиатрию стали применять и как структурное подразделение Шевченковского РУГУ МВД Украины в г. Киеве. А как именно, потерпите, сейчас узнаете.

30 июня 2010 года на Софиевской площади проводил я индивидуальную зарегистрированную акцию протеста против героизации в Украине фашистских приспешников типа бандер и шухевичей. Методом был выбран гротеск-юрродство, когда глупый хахол в трусах и вышиванке молится гетману юшу у придорожной каменюки в его честь и жалуется экс-президенту на тяжёлые политико-экономические времена (красть

нельзя, налоги плати, убийцы-топорники из хероев изгоняются, предавать друзей-побратимов на Дону и Волге стало нельзя. Это не понравилось ГАИшнику мл. л. ту Богащуку (КІ 0657), который по своей недоученности не мог отличить памятник Б.Хмельницкому от придорожной каменюки, проезжую часть от тротуаром, а велосипед от механического транспортного средства. Поэтому, он меня, применив грубую физическую силу, закинул в машину (бросив на разграбление все мои личные вещи) в одной плавках привёз в отделение милиции, где мне майор дал по почкам и, не утруждая составлением необходимых бумаг, вызвал скорую психиатрическую помощь.

Вот здесь-то начинается самое интересное, ибо про украинскую милицию все знают почти всё.

Старший фельдшер или врач(ни должности, ни фамилии узнать невозможно из-за отсутствия бейджа и нежелания последнего предстать), даже не спросив, как тебя зовут и что у тебя болит, отдаёт команду своим санитарам, а сам любезно общается с милицией около получаса. Санитары любезно предупреждают, уже не будущую, а реальную жертву психиатрического беспредела, «не дёргайся, а то хуже будет!», берут крепенько за обе руки и укладывают на кушетку в автомобиле скорой помощи. На этом все мои права и свободы гражданина Украины закончились.

Скорая только имеет название скорой, так как почти 40 минут стоит на Прорезной, 9, пока фельдшер с санитарями улаживают все бумажные вопросы с милицией, причём всё это они делают весьма профессионально и по-деловому не спеша.

Дорога на Фрунзе, 103А заняла немного времени, а в кабине дежурного врача разыгралась истинная комедия. Врач и все окружающие с нескрываемым любопытством и сочув-

ствием стали интересоваться, как же ты сюда попал, да как же тебя сюда занесло? Причём, это делалось с таким артистизмом, что герои Данелия («Кавказская пленница», ...) позавидовали бы. Каких только чудных вопросов не задавали? Пришлось отвечать на той же ноте, о чём потом пришлось сожалеть(оказалось, что эти взрослые дяди и тётки здесь не шутят). Не предъявив мне никаких бумаг-материалов, ни затребовав от меня никаких документов-оправданий, мне, почти голому, предложили позвонить друзьям привести вещи и обувь, но когда я им в этом отказал по причине конспирации, меня мгновенно определили в корпус №7 под надзор начальника отделения МОГИЛЯНСКУЮ Фаину Николаевну, которая со своими учениками мгновенно определила мне мой ДИАГНОЗ: гипоманиакальное состояние, и определила в палату №5(пока не №6).

О времени, проведённом в историческом корпусе XIX века, болях от побитой почки, поездки под конвоем санитаров в больницу №3, сделанной там операции, ночёвки на десятикратно списанных простынях, объявления голодовки в знак протеста против мусорного беспредела (хотя ту пищу таковой можно только назвать едой) пропускаю. А поутру меня вызвали к Могиланской Ф.Н., которая по-отечески заверила меня, что моё психическое заболевание не представляет угрозу окружающей среде, людям и животным, и, ежели я не возражаю, она меня выпускает на все четыре стороны. Вот только про выписной эпикриз, почти как кандидат медицинских наук, забыла в заботах о прорвавшейся в подвале канализации и готовящемся обвалиться потолке(здание исторического значения не ремон-

тировалось почти 40 лет). Но, после написанной мною жалобы, мне со второй попытки вручили какую-то маляву с ДИАГНОЗОМ и круглой гербовой печатью.

Пролечившись неделю (заплатил за лекарства почти 1000 грн) в больнице №3 от воспаления почки, написал жалобу на психушку первому заму ГУОЗ и МЗ КГГА Мохореву В.А., но в установленный законом срок ответа не получил. Пришлось писать статью про то, как воровали какироры с кильчицкими и новую жалобу В.Загородному.

Намедни вызвали на комиссию к профессору В.Д. Мишиеву – главврачу КГКПНБ №1 (главный психиатр Киева, д.м.наук), думал, что будут разбираться. Накинулись на меня со всех сторон, стали кричать и угрожать, стучать, топтать ногами и срамить, срамить и угрожать. Пытались всё это делать хором, но начальник не позволил, злобно любезно предложил мне лист бумаги формата А4 с возвратом, напиши, мол, чистосердечное заявление на обследование, и мы тебя здесь выльчим – гарантируем! А для себя, мол, запомни хорошенько – «не трогай ПСИХИАТРИЮ – ПОЖАЛЕЕШЬ!»

Но не послушался, заявил громко и внятно, что следующая наша встреча состоится в зале суда, ибо так разговаривать, как украинские врачи разговаривают с человеком, который написал на их подчинённых жалобу – нормальному человеку невозможно.

А ВАМ, киевляне, скажу, что руководство КГГА, ГУ охраны здоровья (Прорезная, 19 и психбольницы №1 готовят очередную приватизацию земельного участка с вековыми деревьями и зданиями исторического значения по адресу: ул. Фрунзе, 103А.

Сергей Рулев

Газета выходит 2 раза в месяц. Подписка во всех отделениях связи и через Интернет <http://www.presa.ua/> Продолжается подписка на 2010 год Цена на месяц 2.47. Газета продается в розницу в отделениях связи по всей Украине.

Отдел рекламы: Славянские новости и Телеканал 24 "Новости" 80502692358

Представительства В регионах: Кировоград 24-38-78 Сумы 32-35-35 Черновцы 80953238656 Севастополь 80502525767

Майдан стерли из украинских учебников

Из школьных учебников на Украине исчезнут все упоминания об "оранжевой революции". Такие новшества, которые уберегут историю страны от "излишней политизации", будут закреплены уже в следующей партии новых пособий.

Как сообщил директор Института инновационных технологий и содержания образования Александр Удод, Майдан исчезнет со страниц учебников для пятых классов, в которые он попал пять лет назад, вскоре после памятных событий. Фотография "оранжевого бунта" была даже вынесена на обложку пособия. Однако, по мнению Удоды, во вводном курсе к истории не должно быть лишней политизации, поэтому в новой редакции книги, по которой будут учиться пятиклашки уже в этом году, современности отводится всего один параграф.

В нем лишь в нескольких строках описываются достижения украинцев в спорте, культуре, перечисляются президенты Украины с 1991 года, но "без политических оценок".

Упоминания об "оранжевой революции" сохранятся в учебниках истории для 11-го класса. Но в эти книги они попадут только в следующем году, сообщают "Подробности.UA".

Решение об исключении информации о значимых для государства событиях 2004 года вызвало неоднозначную реакцию в политических кругах Украины. Например, член Блока Юлии Тимошенко Владимир Яворивский считает, что это несправедливо: "Невозможно изъять из учебника Майдан, ведь впервые в нашей истории миллион человек цивилизованно протестовали против несправедливости". А "регионал" Максим Луцкий заявил, что Оранжевую революцию "надо выжечь из истории за то, что ее зачинщики сделали со страной".

Школьные учителя восприняли изменения в программе спокойно, передает "Когда вводили раздел о "революции", мы преподавали его не как революцию, а как выборы президента. Страсти больше кипели на переменах, а не на уроках. Через год-два наступило разочарование, - говорит преподаватель истории одной из киевских школ Нина Захаровна. - В последние годы эту тему практически не изучали, потому что не хватало времени. Школьная программа постоянно менялась, вводили тесты, сроки обучения сокращались. Поэтому уберегут - и ладно".